

Пара следующих недель ушли на адаптацию. Гермиона научилась не плутать в коридорах замка и выучила расположение всех классов, где проходят занятия. Собственно занятия начались через неделю, до этого был подготовительный курс, призванный научить учеников правильно держать палочку и вбить в их головы основные правила. На занятиях Гермиона в полной мере осознала, на что она подписалась и что такое потерянное время. Конечно, она этого ожидала, но одно дело ожидать, а другое — убедиться на практике. Все-таки учебники ею были прочитаны еще пять лет назад, а три года в Салеме давали неоспоримое преимущество. К тому же, программа была рассчитана на среднего ученика. Нет, гением себя Гермиона не считала. Она трезво оценивала свои способности и признавала, что все ее успехи в учебе объясняются хорошей от природы памятью, к тому же развитой тренировками, и опытом другой жизни. А так — она была умна, но не более того. Гермиона считала, что это к лучшему — гениям нелегко приходится в реальной жизни.

Благодаря своей памяти и давно прочитанным учебникам, особо записывать на лекциях было нечего. К тому же лишний раз возиться с перьями и пергаменами у девочки не было никакого желания. С другой стороны, нервировать учителей яркими «маггловскими» тетрадями и шариковыми ручками тоже не хотелось. Компромиссом стала пара толстых ежедневников в солидных кожаных обложках и простые карандаши. В одном ежедневнике девочка записывала чары и трансфигурацию. В другом — зелья и все остальное. Прикинув объем сделанных за неделю записей, Гермиона решила, что, если все так пойдет и дальше, ежедневников ей хватит до выпуска. Конечно, домашние задания приходилось писать на пергаменте. Но и тут Грейнджер использовала обычную чернильную ручку. Экзамены, понятное дело, придется писать перьями, но девочка надеялась как-нибудь справиться.

Свои таланты Гермиона предпочитала не демонстрировать. Она ориентировалась на средний уровень студентов и старалась справляться с заданиями наравне с ними. Так что на первом занятии по трансфигурации Гриффиндору пришлось остаться без баллов — Гермиона намеренно делала ошибки в движениях палочки и со спичкой так ничего и не произошло. Правда, на чарах девочка иногда не сдерживалась. Все-таки этот предмет она любила гораздо больше. Поэтому профессор Флитвик считал ее перспективной студенткой.

В целом, Гермиона старалась ориентироваться на Парвати, с которой в основном и сидела на уроках. Чем-то Парвати напоминала Гермионе Лайзу из Салема. Индианка любила поболтать, посплетничать, пообсуждать мальчиков и наряды. Но при этом она была отнюдь не дура. Просто сфера ее интересов не затрагивала учебу как таковую. Гермиона считала, что если бы Парвати задалась такой целью, то вполне могла бы занять место среди лучших студентов курса. В конце концов, ее сестра уверенно держалась в первой пятерке. А гены-то у них одинаковые, несмотря на разность характеров. С Парвати часто было интересно общаться. Особенно, если вызвать ее на разговор об индийской культуре и традициях индийских магов. Тогда можно было узнать такие подробности, которых не найдешь ни в каких книгах. Сами близняшки родились уже в Британии, куда их семья переехала довольно давно. Но бабушки, дедушки и многочисленные родственники в Индии у них остались. И девочки их регулярно навещали.

С Поттером Гермиона общалась немного. Так, перекидывалась парой фраз и иногда напоминала о необходимости выполнения домашнего задания. Чем вызывала недовольные гримасы Рона Уизли. Сам Поттер, похоже, наслаждался общением с новыми приятелями и лучшим другом, на место которого уверенно претендовал рыжий одноклассник. Гермиона такой выбор не одобряла, но, в конце концов, это не ее жизнь. Пусть парень поступает, как хочет.

Рон еще больше невзлюбил Гермиону после того, как в одном из разговоров она обозвала

Пушки Педдл сборищем неудачников. А квиддич вообще — скучной игрой.

— Идем, Гарри, не слушай ее. Что эта маггловская девчонка может понимать в квиддиче! — Рон потащил виновато взглянувшего на Гермиону Поттера к шахматной доске.

Может рыжий и хотел добавить что-то еще, но поймал на себе недобрый взгляд Дина Томаса и заткнулся. Вряд ли Дин стремился защитить Гермиону, с которой почти не общался. Но он тоже был «маггловским мальчишкой», обожал футбол и не понимал прелестей квиддича.

Гермиона втянулась в рабочий ритм. Вставала около шести и отправлялась на пробежку. Больше всего ее удручало отсутствие в замке вменяемого стадиона. Приходилось бегать по квиддичному полю. Где она будет бегать, когда погода окончательно испортится, девочка не представляла. Видимо по коридорам. Была еще надежда на Выручай комнату, но на то, что та сможет изобразить стадион или хотя бы беговую дорожку, девочка не особо рассчитывала.

Затем был душ, завтрак, занятия. После чего Гермиона обычно отправлялась в библиотеку. Там можно было найти очень даже интересные книги. Совсем не по теме занятий.

Всякие эссе девочка писала у себя в сундуке. Благодаря тому, что материал, в основном был знакомый и тому, что написать задание лучше всех желания у нее не было, с работой она справлялась быстро. Оставшееся время она посвящала подготовке по программе обычной школы и изучению интересных ей разделов магии. Например, чары иллюзии ей стали даваться неплохо. Недоброй памяти призрачный дракон уверенно летал по сундуку. Ей даже стало удаваться создание собственной копии. Правда, только одной и ненадолго. А уж иллюзию чистой кожи Гермиона научилась бросать на спину автоматически и не глядя. Конечно, магическую татуировку можно было заставить скрыться. Но пума была капризна и могла вернуться в самый неподходящий момент. Например, в общей душевой.

Отработку боевых заклинаний девочка пока отложила. В сундуке было слишком тесно, а подходящих пустых классов поблизости не было. Но Гермиона надеялась на Выручай комнату, поход на поиски которой был в ближайших планах.

Первый урок зельеварения произвел двоякое впечатление. Зелья она никогда не любила, но со школьной программой справиться была в состоянии. Профессор Снейп производил отталкивающее впечатление своей нездоровой кожей и жирными волосами. Ну и манерой поведения. Гермиона не могла понять — он же мастер зельеварения, неужели он не может сварить себе зелье, чтобы улучшить свой внешний вид? Или ему просто плевать?